

16+

Марфа
Морозовна
и Темный Властелин
НАДЕЖДА СОКОЛОВА

Надежда Игоревна Соколова Марфа Моревна и Темный Властелин

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=53646490

SelfPub; 2021

Аннотация

2-я часть дилогии о Марфе Моревне. Выйти замуж – не напасть. Кабы замужем не пропасть. Все чаще вспоминает Марфа эту поговорку. Нужно и с родителями мужа ужиться, и ребенка выносить, и с начальника охраны проклятие снять. А тут еще сестры в гости пожаловали. Ой, и весело будет жить в Темной Империи...

Содержание

Глава 1. Не буди лихо, пока оно тихо	4
Глава 2. Друг познается в беде	10
Глава 3. Работа дураков любит	15
Глава 4. В тихом омуте черти водятся	20
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Надежда Соколова Марфа Моревна и Темный Властелин

Глава 1. Не буди лихо, пока оно тихо

Вычислить путь звезды

И развести сады,

И укротить тайфун -

Все может магия.

Есть у меня диплом,

Только вот дело в том,

Что всемогущий маг

Лишь на бумаге я.

«Волшебник-недоучка». Из к/ф «Отважный Ширак»

Следующие сутки провела я в комнате мужа моего, не выходя оттуда практически. Скрутило меня внезапно, как раз Виктор отвечать родителям собирался, когда приступ напал на меня. Тихон, друид наш, учил всегда, что любая боль от страха бывает.

– Трусишка, – проворчал муж мой, когда, проводив меня до своей спальни, к родным снова собирался, – не съедят они тебя. Ты – моя жена, вступила в наш род, в конце концов, ждешь от меня ребенка, а они давно внуков хотели.

Молчала я, только живот придерживала. Болел он, показывая страх мой. С ребенком все в порядке было, его защита богини жизни оберегала. А вот я... Лежала я пластом в постели, разглядывала потолок, набело побеленный, и покои Виктора, дорогой мебелью обставленные, коврами завешанные, боялась представить себе, как дальнейшая наша с ним жизнь сложится, если останемся здесь...

Отворилась неслышно дверь, впуская служанку молоденькую в серой форме, девку-чернавку, присланную, видно, любую мою волю исполнять. А у меня и воля-то лишь одна: сбежать отсюда поскорей куда подальше, да не одна, а с мужем моим. Вот только не уйдет Виктор из родного дома. А значит, нужно мне было привыкать к жизни здесь. Да вот как привыкнуть-то? Ох, жизнь моя тяжкая...

Отпустила я девку, сама в постели лежу, думу свою горькую думаю. Краем глаза увидела внезапно шевеление в углу.

Да быть того не может. Во дворце самого Темного Императора?.. Они же нечисть всю повывели давненько. Но нет, не показалось мне то шевеление.

– Покажись, хозяин-батюшка, не обижу, – привычно звала я.

Предстал передо мной человечек мелкий, шерстью с ног до головы заросший. Стоит, чуть ли не шатается. Видать, давно домовому дани не преподносили.

– Приветствую, хозяйка молодая, – гудит тихо, сил не имея, – хороший в тебе дух, правильный.

Конечно, правильный, как ему другим-то быть, с такими родными. Отпустила я домового, чернавку кликнула, молоко с печеньем принести велела. Потом, едва девка из комнаты вышла, наклонилась я, на ковер ворсистый угощение домовому поставила:

– Прими, батюшка, не серчай на нас, глупых.

Миг – и исчезло подношение с глаз долой.

Разогнулась я и поняла, что нет боли моей больше: за заботами о местной нечисти исчезла она, как туман по утру.

Устав лежать, села я на постели, огляделась: комната, большая, светлая, обставленная богаче, чем в прошлом доме Виктора. Сразу видно: наследник империи здесь живет. Цветастые ковры на полу и стенах от холода защищают, кресла и стулья, из пород редких древесных созданные, хвастаются камнями драгоценными в спинках и ножках, цветы на подоконниках в горшочках растут и от дурного глаза оберега-

ют...

Стук в дверь раздался, отвлеклась я от разглядывания, позвала:

– Войдите.

Вошла в комнату женщина статная, высокая, в годах уже. Одета нарядно, в платье желтое, закрытое, длиной до щиколотки, на ногах туфли цвета янтаря. Сама она в янтаре вся: и бусы, и кольца, и серьги – все с камнем этим. Смотрит холодно, недоверчиво, а губы сами уже в приветливой улыбке раздвигаются. Обманчивая улыбка та. Да, видно, по-другому мать Виктора уже и не может. Подошла, встала напротив, разглядывает, как зверушку неведомую.

– Здравствуй, Марфа, рада видеть тебя в нашей стране.

Лжет и не скрывает. Не рада ничуть. Могла бы – давно меня из дворца своего выкинула бы. Да судя по страху в глубине глаз, рассказал ей Виктор, что мы – истинная пара, за жизнь сына своего любимого боится, потому и не кликнула еще стражников.

– Благодарю, – улыбнулась я открыто. Уж не мне, внучке богов жизни и смерти, обычной смертной страшиться. Даже если она – мать мужа моего. Надо себе твердить почаще об этом...

– Как внука назовете?

– Девочка будет. Марья.

Бабушка сразу пол определила, едва на живот взглянула. Ты, говорит, Марфа, наследника в другой раз родишь. Пока

наследницу ждите.

Видно, не по нраву свекрови моей эта новость пришлась – тень по лицу пробежала. И хотела императрица спросить что-то еще, да только дальше нашу беседу прервали: Виктор в спальню зашел.

– Матушка, вот ты где. Познакомились уже? Отлично. Марфа, милая, как ты? Тебе волноваться нельзя, помнишь?

Мать его глазами блеснула недовольно, но намек поняла, откланялась, из спальни вышла. Я вздохнула облегченно.

– Трусиха, – хмыкнул муж, на кровать садясь, – Марфа, ну, не съела же она тебя.

– Пока – нет...

– Новости последние слышала? – улыбнулся Виктор подоброму, обнимая за плечи меня. – Джордж завтра приезжает. И твои сестры решили любимую сестренку поддержать, тоже сюда собираются. Марфа! Ну что опять не так?

Похолодела я вся мигом, от макушки до ног. Джордж, сестры. Ой, мамочки.

– Виктор, они тебе тут все разнесут. Глашка не любит, когда в ее таланте сомневаются. А Вася обожает лесть. Они достанут твоего начальника охраны и...

– И ничего не произойдет, – перебил меня муж любимый, по голове погладил, успокаивая. – Марфа, здесь слишком долго жили скука и безделье. Это сонное болото давно пора встряхнуть.

Представила я себе это «встряхнуть», поежилась: хорошо,

на ребенка защиту бабушка поставила заранее. Иначе... Ой, нет, даже думать об этом страшно.

– Виктор, – перевела разговор я, – совесть у вас есть, у жителей дворца? Вы почему охранника своего не кормите? Он тут все поддерживает в порядке, а вы...

– Охранника? – удивился муж. – Ты о чем, Марфа?

– О ком. О домовом вашем. Видел бы ты его: худой, измученный, недоедает.

– Ох, Марфа... – начал было муж, – тебе о ребенке думать надо, а ты...

– В порядке ребенок, – отмахнулась я. – Или ты богине жизни не доверяешь? Она о правнуке позаботится. А вот ваш домовый...

Мученический вздох, будто я, пыточных дел мастер, иголки под ногти загоняю мужу любимому.

– Будет ему еда, что скажешь, то служанки и будут ставить. Кухня подойдет? Матушка туда не заглядывает никогда.

– Подойдет, – кивнула я важно. – Молоко свежее, парное, хлеб мягкий, печенье сладкое. И не жадничайте! Он вас...

– Помню. Защищает. Марфа, давай тему сменим?

Насупилась я, недовольно на Виктора взглянула. Не понимает от всей важности... Прильнул он нежно к губам моим, растворилась я в поцелуе том, забыла, о чем сказать хотела. Хорошо-то как...

Глава 2. Друг познается в беде

Мы помчимся в заоблачную даль

Мимо гаснувших звезд на небосклоне.

К нам неслышно опустится звезда

И ромашкой останется в ладони.

«Облака». Из м/ф "Трям! Здравствуйте!"

А завтра с утра раннего начальник охраны мужа во дворце появился. Ох, жизнь моя горькая... Так и не избавился он от «подарков» моих. И рожки, и копытца, и хвост – все при нем. Встретили мы его с мужем вдвоем, прямо на пороге. Посмотрел на меня Джордж оценивающе, на платье мое шикарное, изумрудами усыпанное, на живот, плоский еще, ухмыльнулся, копытом цокнул:

– Хорошо выглядите, Марфа.

Сам статен, силен, в костюмчике выглаженном цвета черного. Вроде и доволен жизнью, а в глубине глаз злость затаилась. Знаю я, на кого та злость. Не способен никто от «подарков» моих Джорджа избавить...

Хотела я ответить, за доброе слово поблагодарить, как вдруг на улице шум послышался. Переглянулись мы втроем

удивленно, за двери входные поспешили. Смотрим: стоят во дворе сестры мои драгоценные, все вокруг оглядывают внимательно. Увидели нас, заулыбались нехорошо. Джордж аж сбледнул с лица.

– А вот и твои сестры пожаловали, – преувеличенно громко обратился Виктор ко мне.

Вздрогнул Джордж, посмотрел затравленно на нас обоих, потом – на сестре моих любимых, шумно слюну сглотнул.

– Марфа, твои проделки? – сестра моя старшая, Глашка, вместо приветствия, Джорджа осмотрела, прищурилась нехорошо. Он побледнел аж, но остался стоять, сбежать не пытался, – кто ж векторы так выстраивает? Ты же все перепутала.

– И тебе здравствовать, Глаша, – улыбнулась я мило, по добром, – рада видеть вас обеих.

«Не ожидала только, что так скоро объявитесь», – добавила я про себя.

Вспомнила сестра о приличиях, покраснела, Васька стоит, в кулачок смех сжеживает.

Зашли мы впятером во дворец, слуги вещи сестринские занесли. Направились мы с Глашкой и Васькой наверх, туда, где комнаты им заранее подготовили. А Виктор с Джорджем внизу остались, успокаивать Джорджа после встречи с нами тремя.

– Да, шикарные хоромы, – зашла Глашка в спальню, поставила от прослушки купол, огляделась. – Сразу видно –

императорская семья в них живет. – И уже мне. – Как тебя приняли? Не ярились родители его?

– Не знаю, у меня живот заболел, я... Глашка! Васька!

Заржали мои сестры любимые, прямо как кони батюшкины, да громко так, оглушить не побоялись.

– Живот заболел, ох... Марфа... Прямо на встрече прихватило... Ох... Марфа!

Марфа я, знаю. С рождения. И злить меня не надо. Подумаешь, пыльцу волшебную напустила, и стали «кони» эти цвета рыжего, все: волосы, кожа, одежда. Смывается это. Потом.

– Злюка ты, Марфа, – надула губы Васька, – мы к тебе по доброму, а ты...

– А она мужику рога и хвост с копытами приделала, не побоялась, – злобно проворчала Глашка, – на это у нее ума и храбрости хватило. Небось, теперь и снять не может, да, Марфа?

Покраснела я, глаза в пол опустила.

– Он меня довел, – сообщила слезливо.

– Так тебя все доводят, а ты – сама невинность, фыркнула Глашка, свой сарафан, пыльцой окрашенный, разглядывая, – как прикажешь в таком наряде твои разлюбезным новым родичам показываться? Они, кстати, в курсе, кто ты?

– Не знаю, – вздохнула я, – не думаю, что Виктор им все рассказал.

– Правильно, здоровее будут, – хихикнула Васька и тоже

на свою одежду покосилась. – Глаш, а Глаш, сними это, а?

– После Марфы? – уточнила сестрица старшая ворчливо. – Тоже хочешь, как тот мужик, рогами на солнце сверкать?

Снова покраснела я.

Завтрак прошел без нас, да и не жалела о нем я – до полудня хоть не ешь совсем, все, что в рот положил, назад выходит сразу. А вот как только обед настал, собрались за столом мы вместе все: родители Виктора, мы с ним, сестры мои, от пыльцы очистившиеся, Джордж, с опаской на нас поглядывавший. Внесли слуги блюда разные да сытные, расставили на столе прочном, скатертью белоснежной покрытом. Мы с сестрами в сарафанах красных, на рубахи надетых, нарядных, со знаками защитными, на них вышитыми, щеголяем, Виктор с Джорджем и свекром – в костюмах черных, свекровь – в платье длинном, синем, закрытом. Сидим, едим неспешно. Зная привычку Джорджа трапезе мешать, старалась я как можно быстрее голод свой утолить. Но нет, на этот раз не Джордж, свекровь вмешалась.

– Большая семья у тебя, Марфа, – сказала, словно змея прошипела, и на сестер моих с намеком уставилась. – Видимо, живете скромно, раз вы в сарафанах к столу вышли.

Закашлялся Джордж, захрипел. Не в то горло ему каша пшенная, рассыпчатая, попала да и встала там комом.

Виктор рот открыл бы, мать свою перебить, но отец его головой качнул сурово и тоже на нас троих уставился.

– О да, ваше императорское величество, живем мы более чем скромно, – опередила меня Глашка, глазами раздраженно сверкнув. – Ходим в сарафанах, спим на лавках, на столе только скоромную пищу и видим. Зато тут наконец-то отъедемся, отоспимся, да, может, в платья, как люди богатые, переоденемся. – И уже Виктору, ушами пылающему. – Ты бы, родственник, родителям своим родословную невесты поведал, чтобы и они не позорились, и ее за чернавку не держали.

– Виктор? – повернулся к мужу моему император, брови вопросительно выгнул.

– Марфа на сносях, ей волноваться нельзя...

– А то она тут камня на камне не оставит, – закончила за мужа моего Васька, тоже словами свекрови обиженная.

Вздыхнул Виктор тяжело, поднялся, ко мне подошел, из-за стола вывел. На середину комнаты вдвоем мы вышли. Снова живот у меня болеть начал. Но повторно уж не сбежишь, в комнате от злых свекров не спрячешься.

– Моя жена из Тридевятого царства. Ее родители – Аглая Ягг и Константин Ягг.

Молчание. Долгое молчание. Молчат свекор со свекровью, неверяще на меня смотрят.

– Внучка богов жизни и смерти? – уточнил, наконец, император.

Кивнула я в ответ.

Глава 3. Работа дураков любит

Нам счастливую тропинку выбрать надобно.

Раз дождинка, два дождинка – будет радуга!

Раз дощечка, два дощечка – будет лесенка!

Раз словечко, два словечко – будет песенка!

«Вместе весело шагать». Из к/ф "И снова Анискин"

Теперь, узнав правду, смотрела свекровь на меня благо-склонно, даже с неким благоговением. Как же, с самими бо-гами благодаря сыну их породниться удалось, внучку с кро-вью редкой да сильной заполучить. У свекра в глазах расчеты появились: что, да как, да куда, да сколько. И все эти расче-ты были со мной связаны. Только Джордж хмурился и косо посматривал, что на меня, что на сестер. Но ему и положено: он меня лучше родственников новоявленных изучить успел, потому и не ждал от нас трех ничего доброго.

– Что же ты раньше не сказал, – улыбнулась свекровь при-торно, мягко, словно сама перину стелила да взбивала, – мы бы совсем другую встречу организовали, более пышную.

Дернулся Джордж от слов тех, видно, первую встречу на-шу в замке Виктора вспомнил. Глашка с Васькой смешки с

трудом сдержали, но промолчали.

Вернулись мы с Виктором за стол. О чем беседовали новые мои родственники, я не знаю – живот набивала тщательно, старалась и себя, и ребенка будущего накормить.

– И родится у Марфы колобок, – тихо поддела меня язва Глашка.

Фыркнула я в ответ, ложку очередную в рот отправляя.

А сразу после трапезы за дверями зала обеденного шум послышался. Не успели мы из-за стола встать, как влетел в комнату распорядитель, бледный, перепуганный, заикаясь, сообщил, что беда во дворце случилась. И сразу взгляды сестер, мужа и Джорджа на мне скрестились.

– Что? – возмутилась я праведно. – Я тут при чем?

Ухмыльнулись все четверо нагло так, но промолчали. А император с супругой уже возле дверей стоят, наружу выглядывают. А там... Ой, мамочки...

– Не при чем, говоришь? – хмыкнул Виктор, меня к себе прижимая. – Марфа, а Марфа, что это за странные создания по дворцу бегают?

Покраснела привычно я, взгляд потупила.

– Они сами, – буркнула.

Нет, ну в самом деле! Не звала я злыдней этих! Сами привязались, сами тут оказались!

Мелкие, как кошка, шерстью везде покрытые, юркие, веселились злыдни, по полу скакали, на потолке красовались, холод навевали, челядь распугивали.

– Ох, Марфа, – вздохнула тяжело сестрица моя старшая, прошептала что-то, рукой взмахнула, и исчезли злыдни, как не было их. – Вызовешь, когда научишься с ними справляться.

Что мне оставалось? Только плечами пожать виновато.

Разбрелись мы по комнатам, кто куда. Я снова в опочивальне засела – вышивкой заняться захотела. Учили нас с сестрами лучшие мастерицы, как полотна вышивать, я не особо науку эту постигла, но что-то все же умела. Затребовала себе ниток цветов разных, пяльцы, ткань, иголку, решила рушник вышить, Виктору, как знак моих чувств к нему. Сижу, вышиваю неспешно, думу думаю. Джордж, сестры мои, свекор со свекровью. Ох, не к добру собрались мы все вместе. Как бы и правда в Темной империи не случилось чего. Ведь не зря я сюда...

– Марфа!

Оторвалась я от вышивки, удивлено глаза подняла. Стоит передо мной муж мой любимый, смотрит на рушник будущий. На лице – изумление великое.

– Марфа, милая, что именно ты вышиваешь? – говорит, словно с дитем неразумным, мягко, нежно, неспешно.

Опустила глаза я, стала полотно рассматривать. Ох...

– Это должен был быть лес, со зверями и птицами дивными.

– То есть эти треугольники серого цвета – звери, а те оранжевые круги – птицы?

Смутилась я, не законченный рушник отложила, поднялась, на мужа просяще посмотрела:

– Может, погуляем пойдем? Есть же у вас сад?

Улыбнулся Виктор по-доброму, к себе прижал меня.

– Переодевайся. Не в нарядном же сарафане по садовым дорожкам ходить.

Кликнула я чернавку, надела споро с ее помощью платье домашнее, длинное, теплое, полностью закрытое, цвета коричневого, вышла спешно к Виктору, смотрю, он уже в штаны и рубаху серые одет, будто тренироваться с кем собрался.

– Пойдем, – протянул он мне руку.

Идем мы по коридорам длинным, спускаемся по лестнице мраморной, дворец Виктор мне показывает, что и где, рассказывает.

– На верхнем этаже господские покои, внизу – кухня, обеденный зал, кабинет батюшки и комнаты для челяди. В сад ведет дверь неподалеку от кухни. Считай, с заднего входа выйдем.

Вышли. По дорожкам пошли, воздух теплый, ароматами напоенный, вдыхая.

Поразил меня сад цветами редкими, дивными, крупными, ярко-оранжевыми, круглыми, словно солнце; у нас в Тридевятом государстве такие и не растут.

– Из-за моря привезли, – заметил Виктор интерес мой. – Запах у них чудный, будто мед в воздухе разлили.

Хотела ответить я, да голоса знакомые услышала, пря-

мо за кустами, к которым подходили мы. Глашка, Васька и Джордж. Что они трое в саду забыли?

– А вот и Марфа, – едва показались мы из-за кустов, улыбнулась довольно Глашка. – Мы тут хотим с Джорджа твое «творчество» попробовать снять. Вспоминай давай, что именно говорила, думала, делала.

Глава 4. В тихом омуте черти водятся

Говорят, чудес на свете нет,

И дождями смыт оленя след.

Но я знаю – он ко мне придет,

Если верить – сказка оживет

«Лесной олень». Из к/ф "Ох, уж эта Настя!"

Вспомнила я прилежно, и как Джордж в книгохранилище Виктора меня увидел, и как магию продемонстрировать просил, и как я иллюзию накладывала, и как Виктор над другом своим потешался.

– Думала, как бы силу свою магическую показать, проносила слова, иллюзию накладывающие. Ну а говорила... Стандартные слова, как на уроке, – пожалала я плечами.

Посмотрела на меня Глашка подозрительно, руку протянула, до одного из рогов дотронулась.

– Иллюзию, говоришь... Хороша иллюзия. Качественно наложена.

Пошептала Глашка свое что-то, руками в воздухе покру-

тила – стали у Джорджа рога еще толще и длиннее. А еще – гладкие, даже на вид, отполированные, будто.

Выругались они оба, разом, а покраснели почему-то мы с Васькой.

– Иллюзия? – с прищуром посмотрела на меня Глашка. – Мало тебя пороли в детстве, Марфа, ой, мало. Иллюзия твоя частью реальности сразу же стала, проросла в нее глубоко и не снимается, только меняться может. В худшую сторону. Вот как это снимать прикажешь? Тут и Тихон вряд ли поможет.

Вздыхнула я покаянно. Что ж делать, если сила моя стихийная, как друид объяснял, а последствия от заклинаний редко когда исправить можно?

Поколдовала Глашка еще немного, кое-как рогам прежний размер вернула, да и разошлись мы в разные стороны.

– Не расстраивайся, – сжал руку мою Виктор, – Джорджу надо было за языком следить и незнакомую магичку не дразнить.

– Он сильно злится?

– Привык уже.

К такому привыкнешь.

Шагали мы с Виктором по садовым дорожкам, из камня крупного выложенным, смотрела я на цветы вокруг, а сама думала, как Джорджу помочь можно. Да вот только не видела выхода: ни маменька, ни папенька с моим колдовством дел не имеют, Тихон не справится. А кто еще-то? Бабушка

с дедом не по этой части. Вот и выходит: некому бедному Джорджу помочь...

От грустных мыслей меня шум отвлек.

– Что...

– Сам не знаю, – качнул головой Виктор, – вроде приехал кто. Только я никого больше не жду. И насколько знаю, родители тоже не звали никого.

Неожиданность очередная. Я уже бояться стала неожиданностей тех. С моей-то удачливостью.

Во дворце и правда суета, беготня, слуги вещи чьи-то несут, стоит кто-то в холле, с родителями Виктора общается. Высокий светловолосый мужчина, или парень, не видно мне издалека.

– Ох... – выдохнул Виктор, не подходя к парню тому.

– Что опять? – тоскливо уточнила я.

– Наследник Светлой Империи пожаловал. В гости, видимо. Марфа! Марфа, в обморок не падай!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.